

ніе признало выборы несостоявшимися и просило совѣтъ старшинъ назначить новое засѣданіе для избранія членовъ комиссіи. Совѣтъ назначилъ его на 12-е декабря. Въ этомъ засѣданіи, подѣ председательствомъ Н. С. Козлянинова, было большинствомъ всѣхъ голосовъ противъ семи постановлено: отчетъ за 1898/9-й годъ утвердить и не избирать ни постоянной ревизіонной комиссіи, ни временной для провѣрки отчета за истекшій клубный годъ.

По окончаніи клубнаго года, 1-го ноября 1901 г. общее собраніе, подѣ председательствомъ С. Н. Ступина, избрало въ старшины:

Н. М. Ребиндера (153 изб. г.).

В. В. Чичинадзе.

Н. С. Козлянинова.

А. И. Свѣтлицкаго.

С. Н. Ступина.

Н. П. Чурилова.

Г. А. Новосильцова.

А. Н. Невѣрова.

Н. В. Добровольскаго.

А. Н. Кобылина.

Г. И. Леонова.

Въ кандидаты:

Н. А. Лоскутова.

Д. М. Котлярова.

А. В. Ногеса.

В. В. Алехина.

Б. С. Майкопара.

П. Г. Попова.

А. В. Алехина.

Что касается обычнаго общаго собранія 1-го декабря, то оно открылось подѣ председательствомъ старшины Н. С. Козлянинова, но не было окончено. Дѣло въ томъ, что нѣсколько человекъ членовъ Клуба предложили избрать председателемъ и секретаремъ общаго собранія кого-либо изъ членовъ Клуба. Председательствующій старшина

возразилъ на это, что совѣту старшинъ и лично ему безразлично, какой порядокъ установить общее собраніе, но въ Курскомъ общественномъ Клубѣ такого избранія никогда не практиковалось и общія собранія всегда шли подѣ председательствомъ одного изъ старшинъ. По данному вопросу возникли между членами Клуба пренія, коснувшіяся и другихъ вопросовъ, и общее собраніе не могло быть доведено до конца.

Слѣдующее общее собраніе 8 декабря открылъ дежурный старшина С. Н. Ступинъ и предложилъ избрать особаго председателя собранія. Председателемъ былъ избранъ А. Н. Невѣровъ, который въ виду того, что въ предшествовавшемъ собраніи нѣкоторые члены высказывались за избраніе и особаго секретаря, предложилъ избрать секретаря общаго собранія, но собраніе просило быть секретаремъ секретаря клуба С. А. Миненкова.

Вслѣдъ затѣмъ Н. С. Козляниновъ отъ имени всего состава старшинъ прочелъ записку, объясняющую тѣ причины, по которымъ они отказались отъ званія старшинъ.

„Не подлежить ни малѣйшему сомнѣнію, было сказано въ *Запискѣ*, что общее собраніе членовъ Клуба, избирая изъ среды своей извѣстныхъ ему лицъ въ старшины Клуба оказываетъ этимъ лицамъ и большую честь, и значительное довѣріе, вручая имъ всѣ клубные капиталы и все имущество Клуба, но съ другой стороны нельзя отвергать и того, что лица, принимающія на себя обязанности старшинъ, не соединенныя ни съ какимъ вознагражденіемъ и ни съ какими прерогативами, а наоборотъ связанныя съ весьма многими и шекотливыми обязанностями въ отношеніи своихъ же сочленовъ, а также съ веденіемъ разнообразнаго, многосложнаго и труднаго хозяйства Клуба, соглашаясь быть старшинами, дѣлаютъ большое одолженіе сочленамъ по Клубу, а потому имѣютъ право разчитывать на обычное уваженіе, а также на вѣжливое указаніе какъ промаховъ по веденію клубнаго хозяйства, если таковыя допущены, такъ и на измѣненіе способовъ его веденія. Но